

Участник Бородинского сражения лейб-егерь Василий

Ляпишев

и его потомки

В исторической литературе очень мало биографий нижних чинов — участников Отечественной войны 1812 года и заграничной кампании 1813-1814 гг., почти нет каких-либо мемуарных свидетельств и писем. В мемуарах, дневниках, письмах, написанных офицерами, также практически нет описаний солдатского быта в тех войсковых подразделениях, где они служили; очень редко упоминаются даже фамилии рядовых или унтер-офицеров.

В данном исследовании сделана попытка с максимально возможной полнотой проследить биографию рядового солдата лейб-гвардии Егерского полка Василия Ивановича Ляпишева, прадеда автора данного доклада. Основным источником является сохранившаяся в семье нотариально заверенная копия формулярного списка за 1822 год¹, которую внук лейб-егеря капитан гвардейской артиллерии Василий Михайлович Ляпишев оформил в 1913 году для обоснования своих прав на получение медали, выпущенной к столетию Отечественной войны 1812 года. Кроме того, в процессе поисков были обнаружены формулярные списки 1806 и 1816 годов. При сравнении этих формуляров отмечен ряд отличий, которые будут исследованы ниже.

Как указано в формуляре 1822 г., Василий Иванович Ляпишев происходил из «С. Петербургской губернии Царскосельского уезда села Красного из экономических крестьян», то — есть из казенных крепостных, находившихся в ведении Коллегии экономии; отсюда и

название «экономические». В 1714 г. по указу Петра I сюда было переведено из Коломенского уезда под Москвой Красное село. Московские люди были нужны на новых, осваиваемых Петром землях; здесь они построили бумажную фабрику, работали на пушечном дворе и постройке церкви, а затем, когда царь подарил Красное село Екатерине I, — строили театр, дома и дворцы для знати.

Красное село состояло из трех слобод: Коломенской, Братошинской (ранее Бартошинской) и Павловской. В формулярах 1806 и 1816 гг. было указано, что Ляпишев происходил «из крестьян Павловского городского приселения». Павловская слобода находилась в северной части Красного села, на развилке нынешних Стрельнинского и Таллинского шоссе, близ станции Скачки.

Согласно формулярному списку Шлиссельбургского гарнизонного батальона на 1 января 1806 г.ⁱⁱ, в этот батальон 15 декабря 1805 г. в числе других были зачислены рекрутами четверо крестьян, взятых из Павловской слободы Красного села:

№ 119 Василей Ефимов сын Кашперов

№ 120 Яков Яковлев сын Ямса

№ 122 Василей Максимов сын Шерстобитов

№ 123 Василей Иванов сын Лябышев.

Все они неграмотны и холосты. На каждого из них были указаны возраст и приметы, в частности, у Ляпишева: 19 лет; лицом бел, глаза светло-карие, нос кокореват (т. е. корявый, с ямками и буграми — *Г.Л.*), волосы темно-русые; рост 2 аршина 3 1/2 вершка (158 см). Многие рекруты в этом первоначальном списке фамилий вовсе не имели, а в следующем списке, составленном 24 декабря 1805 г.ⁱⁱⁱ, все земляки Ляпишева, кроме него, были записаны по отчествам; Василей Ефимов,

Яков Яковлев, Василей Максимов, Василей Лябышев.

Указанный в формуляре возраст позволяет установить, что Василий Ляпишев родился в 1786 году.

В Шлиссельбурге Ляпишев прослужил недолго и в апреле 1806 г. был переведен в Лейб-Гвардии Егерский батальон, в связи с предстоящим его преобразованием в полк двухбатальонного состава. Батальон только что вернулся в Петербург, потрепанный в Аустерлицком сражении, в котором он потерял убитыми и без вести пропавшими 47 нижних чинов. Состав батальона был пополнен людьми из нарвского, шлиссельбургского, новгородского и псковского гарнизонных батальонов по личному выбору великого князя Константина Павловича, поскольку полк вошел в состав 1-й гвардейской дивизии, которой командовал Цесаревич. В гвардейские полки, как известно, солдат подбирали «по мастям» — в Егерский полк брали шатенов, широкоплечих и широколицых.

В середине февраля 1807 г. Василий Ляпишев в составе гвардии выступил из Петербурга в Пруссию в поход против Наполеона. Командиром Л. Гв. Егерского полка был полковник граф Сен-При. Поход был трудный из-за непроходимости дорог в весеннее время и поспешности движения; марши были по 30 верст и более, а дневки — через 5-6 переходов. Кроме того, полки беспрестанно жаловались на недостаток провианта и фуража и с большим трудом доставали необходимое за большую цену. На жалобы о голоде в армии главнокомандующий Беннигсен отвечал: «Надобно уметь терпеть. И за моим обедом подают только три блюда».

Особенно отличились егеря 24 мая 1807 г. в сражении под Гутштатом у села Ломиттен. Участник этого боя поручик Николай

Гаврилович Левшин писал: «Перед укрепленною деревнею Ломиттен был сосновый высокий лес, в котором находился глубокий овраг. В этом овраге, на противоположной стороне французские стрелки, подкопав корни толстых сосен, своротили их вверх корнями под гору, так что вершины и сучья делали приступ почти невозможным, а корни, как щиты, охраняли от выстрелов. Лейб-егеря долго раздумывать не стали. Граф Сен-При со своим 1-м батальоном пошел в обход оврага влево, под самые картечные выстрелы, где был тотчас тяжело ранен картечью в ногу. Принявший команду капитан Вульф был убит; но несмотря на это батальон достиг реки Пассарги, прогнав неприятельскую колонну за мост и батареи. Второй батальон, под командою полковника Потемкина, взял приступом овраг; егеря лезли по ветвям с неимоверной храбростью. Урон с нашей стороны был значителен: много было побито пулями вертикально в голову (в маковку). Вытеснив французов из леса, они соединились с 1-м батальоном, перешли реку Пассаргу, подбежали к укреплениям и мигом полезли на батареи. Егеря втыкали штыки в земляные укрепления и лезли по ружьям, как по лестницам; подкрепленные батальоном Екатеринославского гренадерского полка, они овладели самим селением, неприятель успел увезти пушки с батареями, но оставил укрепленную позицию и деревню Ломиттен. Занятие деревни так было поспешно, что, когда наши вошли в барский дом, нашли стол, накрытый слишком на 20 приборов, уставленный кушаньями и бутылками, из которого сидевшие генералы и прочие собеседники едва успели выскочить, бросив весь свой багаж»^{iv}.

В донесении главнокомандующего государю императору с поля сражения 25 мая сказано: «Лейб-гвардии егерский полк действовал

столь отлично, что обратил на себя удивление всей армии». Это подтверждает и Фаддей Булгарин, известный литератор, служивший тогда в Уланском Его Высочества Цесаревича полку и бывший свидетелем этого боя: «...все видевшие этот подвиг лейб-егерей были удивлены! Ни на одном маневре не было произведено такого ловкого и стройного движения, как штурм засек и изгнание французов из леса при Пассарге гвардейскими егерями. Лейб-гвардии егерский полк был тогда чудный полк, решительно первый в русском войске!»^v

В эту кампанию Василий Ляпишев участвовал еще в сражениях под Гейльсбергом и Фридландом.

После возвращения в Петербург в сентябре того же года полк был преобразован в трехбатальонный, и Ляпишев был переведен во 2-ю роту 3-го батальона, которой командовал капитан Борис Христофорович Рихтер 2-й (офицеры: поручик Пенский 3-й, подпоручик Офросимов 3-й и прапорщик Щербинин). В апреле 1809 г. Ляпишев был переведен на старший солдатский оклад.

В 1810 году в жизни Ляпишева произошло событие, о котором в приказе по полку от 3 февраля написано так: «По поданному от капитана Рихтера 2-го рапорту 3-го батальона 2-й роты Василью Лапышеву, просившему позволения вступить в законный 1-й брак сего полка инвалидной полуроты рядового Никиты Андронova с дочерью его девицею Акулиною позволяю, а о повенчании коих от роты полковому протоиерею дать ведение»^{vi}.

В марте 1810 г. капитан Иван Петин (друг поэта Батюшкова) сменил Рихтера 2-го в должности командира 2-й роты, а полком с декабря 1809 г. стал командовать полковник Карл Иванович Бистром, который командовал им до 1821 г.

Во время Отечественной войны 1812 г. Л. Гв. Егерский полк впервые встретился с противником в Смоленске 5 августа. Возле церкви Гурия на правом берегу Днепра стояла 30-я батарейная рота подполковника Нилуса из 2-й резервной артиллерийской бригады, успешно поражавшая французов, пытавшихся преследовать отступавших по Заднепровью русских. Здесь же недалеко была главная квартира Барклая де Толли и с этого пункта художник Гесс изобразил на своей картине пожар Смоленска^{vii}. 3-й батальон лейб-егерей под командованием полковника Макарова был поставлен здесь для прикрытия батареи и, как сказано в представлении офицеров полка к наградам за это сражение, батальон «упорно отстоял во все время канонады неприятельской, направленной на батарею, им защищаемую, показав тем, что русских не может поколебать жестокость их выстрелов, притом господа офицеры онаго батальона много содействовали примерным своим мужеством, вселяя оное в нижних чинах»^{viii}.

24 августа 1812 г. село Бородино было занято 3-м батальоном Л. Гв. Егерского полка, чтобы способствовать переправе аръергарда Коновницына через Колочу. 26-го августа Бородинская битва началась с нападения дивизии Дельзона на село Бородино. Подробности участия лейб-егерей в Бородинской битве известны; скажем только, что Ляпишев был награжден за нее знаком отличия военного ордена. Заслуги его отмечены в числе других награжденных так: «... находились трикратно охотниками в стрелках против французских войск и своею неустрашимостью подавали пример прочим и неприятеля оборачивая в штыки; многие из них спасли жизнь раненых офицеров».

Далее Ляпишев участвовал в сражениях при Красном, Люцене, Бауцене, Пирне, Кульме, Лейпциге и при взятии Парижа. В июне 1813г. он был произведен в унтер-офицеры. Заслуги его отмечены также Кульмским крестом и медалями за 1812 год и за взятие Парижа.

После пребывания в Париже полки 1-й гвардейской дивизии было решено отправить на родину на кораблях Балтийского флота, с 1812 г. находившихся в Англии и принимавших участие в блокаде голландского и французского побережья. Для погрузки дивизия была отправлена в Шербур. Поскольку русских кораблей не хватало, часть дивизии была погружена на английские транспорты; 7-я Егерская рота Л. Гв. Егерского полка, в которой служил Ляпишев, была погружена на английский транспорт «Помона».

Проводив гвардию из Парижа, император Александр I отправился в Англию, и уже на марше командуящий 1-й гвардейской дивизии барон Г. В. Розен получил распоряжение князя П. М. Волконского о том, что император желает устроить в Англии парад русской гвардии и приказывает подготовиться к нему. Однако по ряду причин этот парад не состоялся^{ix}, и 14 июня 1814 г. Александр I покинул Англию. В этот же день из Шербура к берегам Англии отправилась эскадра кораблей под командованием адмирала Тета, которая 17 июня прибыла в английский порт Диль. Руководство гвардейской дивизии (барон Г.В. Розен, флигель-адъютант Я.С. Потемкин), которое не было извещено об отъезде императора, ездило в Лондон для получения дальнейших приказаний, но, узнав, что Александр I уже уехал, возвратилось в Диль. 24 июня 1814 г. эскадра покинула берега Англии и, благополучно совершив переход, 17 июля 1814 г. отдала якоря на Кронштадтском рейде.

Торжественная встреча Гвардии состоялась 30 июля. Около четырех часов дня прибыл государь с блестящей свитой на вторую версту Петергофского шоссе к ожидавшей его 1-й гвардейской пехотной дивизии. Громкое «ура» было ответом на приветствие царя. Вслед за этим приехала императрица, и государь сопровождал ее карету при объезде войск. Когда объезд кончился, то Их Величества направились к Петербургу, и за ними Гвардия вошла в город через воздвигнутую ей именем всего благодарного отечества триумфальную арку. Тут прошли егеря церемониальным маршем мимо царских особ и после трехлетнего отсутствия вернулись в свои казармы. Нижние чины, вступившие в этот день в Петербург, удостоились царского «спасибо» и получили по рублю, по чарке вина и по фунту мяса на человека.

За проведенные кампании 1812-1814 гг. Ляпишев был награжден медалями за 1812 год и за взятие Парижа.

В 1815 г. в связи с бегством Наполеона с острова Эльбы Гвардия готовилась выступить в поход. По распоряжению в поход шли только желающие из числа нижних чинов, выслуживших срок, и только в Л. Гв. Егерском полку изъявили желание все без исключения (7 штаб-офицеров, 62 обер-офицера, 236 унтер-офицеров, 89 музыкантов, 2340 рядовых, 117 нестроевых — всего 3251 человек). Обращая на это внимание Цесаревича, начальник гвардейского штаба генерал-адъютант Сипягин писал: «Каков должен был быть дух полка и каково влияние незабвенного Карла Ивановича (Бистрома — *Г.Л.*)!..» Поход, однако, кончился ничем; войска успели дойти до Вильно и получили приказ возвращаться.

В ноябре 1822 г. Ляпишев был отправлен в отставку. Это было связано с тем, что было признано необходимым поднять уровень

образования и грамотности нижних чинов; для этого в 1818 г. было учреждено училище при штабе гвардейского корпуса, в котором посредством так называемой ланкастерской методы взаимного обучения некоторый контингент нижних чинов обучили читать, правильно писать и считать. Эта система принесла хорошие результаты, и в 1820 г. в каждом гвардейском полку было основано училище по образцу корпусной школы с расчетом на 100 человек в год. Один из офицеров назначался инспектором; ежегодно в присутствии корпусного командира проводились испытания ученикам, лучшим из которых выдавались награды. В зависимости от успеха окончания курса, одни производились в унтер-офицеры сразу после экзамена, другие возвращались в роты и ждали вакансий. За два года полковая школа выпустила около двухсот молодых грамотных унтеров, для которых надо было освободить вакансии. Поэтому Ляпишев и был отставлен до выслуги установленного 25-летнего срока, поскольку, как указано в формуляре, «грамоты и мастерства не знает». Всего он прослужил 17 лет без двух дней, причем в отпусках не бывал. Видимо, для того, чтобы досрочная отставка прошла легче, в формуляре 1822 г. возраст Василия Ляпишева был увеличен на четыре года. Где-то между 1816 и 1822 годами он женился второй раз на Настасье Михайловне, о которой больше ничего не известно. Также достоверно неизвестна и дальнейшая судьба Василия Ляпишева. Но так как жизнь нижнего чина в николаевской России была регламентирована паспортом, то по его содержанию можно сделать некоторые обоснованные предположения. Далее приведен бланк такого паспорта с примером заполнения на некоего рядового Измайлова /заполненные места подчеркнуты/:

«Ныне рядовой Измайлов на основании положения Высочайше

утвержденного тогда-то об увольнении нижних чинов в бессрочный отпуск как выслуживший уже определенный 25-летний срок, от военной службы отставлен и отпущен по его желанию на собственное пропитание, где жить пожелает, во всяком городе, уезде, или на прежнем жилище у своих родственников.

Во время жительства на родине или где избрет таковое, может он заниматься всякого рода мастерством, по собственному его избранию, на общем основании с прочими обывателями. Он обязан вести себя честно и добропорядочно, одеваться благопристойно, бороду брить, по миру не ходить и от всяких законом противных поступков воздержаться; и как Гражданскому так и местному Начальству повиноваться и никому никаких оскорблений не делать, под опасением наказания, по силе Государственных узаконений. /..../

Ежели рядовым Измайловым по отставке будут прижиты дети мужеского пола, и он не будет иметь постоянного водворения в казенном селении, или на отведенных казенных землях, то всех сих детей /.../ нигде в ревизию не писать, на подушный оклад не полагать, и в статскую службу, или в другие звания, ни в каком случае не определять, под опасением неминуемого по законам ответствения. Но по достижении им узаконенного возраста, на основании Свода Военных Постановлений /.../ обязан он Измайлов без всякой утайки и непременно по истечении положенных лет, представить их туда, куда приказано будет местным Начальством, обязанным иметь за этим строгое наблюдение».

Таким образом, по этому паспорту можно предположить, что В. Ляпишев мог либо осесть где-то в Петербурге вблизи расположения полка, либо, учитывая близость его родного Красного села к

Петербургу и, вследствие этого, возможность поддержания родственных связей в процессе службы, возвратиться туда.

Известно, что в 1840 г. В.И. Ляпишев был жив, поскольку 12 мая 1840 г. в приказе по Л. Гв. Егерскому полку было записано: «Родившегося 1-го Ноября 1834 года у отставного унтер-офицера Василия Ляпишева сына Михайлу зачислить в число военных кантонистов с написанием на полную дачу провианта. Командир полка генерал-майор Моллер»^x.

Михаил Васильевич Ляпишев (1834-1913) обучался в школе кантонистов при полку и, как положено, в 18 лет был зачислен рядовым в Л. Гв. Егерский полк. В 1854 г. во время Крымской войны находился в составе войск, охранявших С. Петербургское и Выборгское побережье и был награжден медалью «В память войны 1853-1856 годов». В сентябре 1856 г. он был произведен в унтер-офицеры, в марте 1863 г. стал фельдфебелем. В этом же году М. Ляпишев принимал участие в подавлении восстания поляков и за дело в Кляришском лесу, бывшем 29 июня 1863 г. близ Тракая, награжден знаком отличия Военного ордена св. Георгия 4 степени. В 1864 г., сдав экзамены на офицерский чин, произведен прапорщиком в Выборгский крепостной полк. Затем служил в 102-м пехотном Вятском полку и Л. Гв. Гарнизонном батальоне, который нес караулы в царских резиденциях в Павловске, Гатчине, Ораниенбауме. В 1872 г. у М.В. Ляпишева родился сын Василий, который был крещен в придворной Мариинской церкви города Павловска, причем, как указано в метрическом свидетельстве, «восприемником изволил быть Его Императорское Величество Государь Император Александр Николаевич лично». От имени царя был пожалован подарок. 15

августа 1873 г. Высочайшим приказом по военному ведомству М.В. Ляпишев переведен по воле начальства в штаты С. Петербургской столичной полиции с зачислением по армейской пехоте штабс-капитаном. Он был назначен помощником участкового пристава. При покушении А. Соловьева на Александра II 2 апреля 1879 г. М. Ляпишев был в царской охране, участвовал в аресте Соловьева и награжден золотой медалью «За спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте. Затем он был переведен в Л. Гв. Измайловский полк командиром нестроевой роты, а после убийства Александра II народовольцами возвращен в столичную полицию, где прослужил до 1889 г., когда был уволен от службы по болезни полковником с мундиром и пенсией. За время службы он был награжден орденами св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

Поскольку пенсионных денег было недостаточно, М. Ляпишев пошел работать смотрителем Александровской больницы, тем более, что больница предоставляла служебную квартиру. В этой должности, которая соответствует по современным штатам должности заместителя директора по хозяйственной части, он прослужил до 1907 г., причем, кроме своих обязанностей, был еще казначеем Благотворительного общества, существовавшего при больнице.

Чин полковника давал право на потомственное дворянство, которое было оформлено в 1890 году. В 1904 г. по прошению М.В. Ляпишева был оформлен дворянский герб, внесенный в XVIII часть «Общего гербовника».

После окончания службы в больнице служебную квартиру пришлось освободить. Купив дом в Павловске, М.В. Ляпишев переехал туда на жительство, где и умер на 80-м году жизни.

Его старший сын Василий Михайлович Ляпишев (1872-1915) закончил в 1885 г. Константиновское артиллерийское училище по I разряду, причем был занесен в список кандидатов для прикомандирования к Гвардейской артиллерии. В чине подпоручика он был определен в 37-ю артиллерийскую бригаду, размещавшуюся в Селищенских казармах (в Новгородской губернии близ Малой Вишеры). В 1901 г. он был прикомандирован к Офицерской артиллерийской школе, располагавшейся в Царском селе, где прослужил до 1913 г. в должности адъютанта школы. В 1912 г. он был причислен к Гвардейской артиллерии.

Он был женат на дочери петербургского купца Александре Андреевне Федоровой, имел дочь Тамару (1901-1945) и сына Георгия, умершего в младенчестве.

Полковник Василий Ляпишев умер от тифа в 1915 г. Его потомки по женской линии проживают в Петербурге и Подольске.

Младший сын М.В. Ляпишева Владимир Михайлович родился в 1898 г., учился в Псковском кадетском корпусе, а затем в Петербурге в кадетском императора Александра II корпусе. В 1916 г. поступил в Константиновское артиллерийском училище и, пройдя ускоренный курс военного времени, 15 февраля 1917 г. произведен в прапорщики и направлен на Северный фронт в 15 тяжелую батарею Балтийского побережья, стоявшую в Латвии близ границы с Эстонией. После Октябрьской революции был на выборной должности командира батареи. В феврале 1918 г. демобилизован из армии, был безработным, затем конторщиком в Народном банке. В ноябре 1918 г. Владимир Ляпишев был мобилизован в Красную армию. При отражении I и II походов Юденича был на Ямбургском и Псковском участках Западного

фронта в должностях командира взвода, начальника связи, командира батареи различных артиллерийских частей. В 1920-1921 гг. был командиром батареи в войне против белополяков. В 1921 г. учился в Высшей артиллерийской школе в Смоленске. Затем служил в различных артиллерийских частях Ленинградского военного округа в должностях до командира дивизиона, награжден знаком «За отличную стрельбу». В 1927 г. поступил в Военно-техническую академию на артиллерийский факультет, а потом был переведен на вновь организованный факультет механизации и моторизации, который в 1931 г. закончил по I разряду со званием военного инженера-бронетанкиста. Далее В.М. Ляпишев служил в Белорусском военном округе, а в январе 1941 г. был назначен преподавателем кафедры эксплуатации Военной академии механизации и моторизации Красной Армии.

В Отечественную войну вступил под Смоленском. При обороне Москвы был начальником автобронетанкового управления Калининского фронта, затем воевал под Ржевом. За эвакуацию семнадцати танков с нейтральной полосы награжден орденом Красной Звезды. В марте 1943 г. начала формироваться 4 танковая армия под командованием Баданова, впоследствии первого кавалера ордена Кутузова II ст. Полковник В. Ляпишев принимал участие в формировании этой армии, а затем 30 Добровольческого Уральского танкового корпуса. Этот корпус вступил в бой в Орловско-Курской операции, за заслуги в которой был преобразован в 10 Гвардейский Уральский танковый корпус. В.М. Ляпишев воевал в должности помощника командира корпуса по технической части, участвовал в освобождении городов Ямполь, Острополь, Гусятин, Чертков,

Каменец-Подольск. Командующим 4 Гвардейской танковой армии вместо заболевшего Баданова был назначен Д.Д. Лелюшенко, а в апреле 1944 г. Ляпишев был назначен заместителем командующего армии по технической части. В этой должности он воевал до конца войны и служил после войны до февраля 1948 г., участвовал в Львовско-Сандомирской операции, взятии Берлина и освобождении Праги. В 1945 г. он был произведен в генерал-майоры инженерно-танковой службы. Его боевая деятельность отмечена орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Суворова II ст., Кутузова II ст., а также польским крестом Грюнвальда и чехословацким крестом 1939 г.

После войны В.М. Ляпишев служил до 1956 г. в должностях: заместитель начальника Бронетанковой академии, заместитель начальника управления по боевой подготовке бронетанковых войск, начальник военной кафедры Станкоинструментального института. Умер в 1974 г.

Его старший сын Михаил Владимирович Ляпишев также стал танкистом, служил в Советской Армии с 1944 по 1974 г. и вышел в отставку в звании подполковника. Проживает в подмосковном городе Чехове.

Таким образом, представители семьи Ляпишевых находились на русской военной службе почти 170 лет — с 1805 по 1974 год.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Формулярный список Лейб Гвардии Гатчинского полка унтер-офицера Василия Ляпишева за 1822-й год.

ⁱⁱ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6142. Л. 151.

ⁱⁱⁱ Там же. Л. 162.

^{iv} Домашний памятник Н. Г. Левшина // Русская старина. 1876. Т. XVI. С. 59-72.

^v *Булгарин Ф.* Воспоминания. М., 2001. С. 308.

^{vi} РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 2. Приказ от 3 февраля 1810 г.

^{vii} *Орловский И. И.* Достопамятности Смоленска. Смоленск, 1905.

^{viii} РГВИА. Ф. 2576. Оп. 4. Д. 8. Л. 64-66.

^{ix} Подробно об этом в работе: *Ляпшиев Г. В.* Морское путешествие Гвардии в 1814 г. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы научной конференции 29 апреля 1999 г. М., 1999, с. 91-99.

^x РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 3. Приказ от 12 мая 1840 г.